

Ханаан на Днепре

Фото: Татьяна Малых

Древнерусские евреи. Были и такие, хотя до последнего времени мало кто знал об этой исчезнувшей общине. На каком языке говорили кнааниты, насколько они были интегрированы в славянскую среду, когда их поглотила ашкеназская цивилизация — обо всем этом мы говорим с научным сотрудником Тель-Авивского университета, историком и востоковедом, приглашенным лектором магистерской программы по иудаике НаУКМА Константином Бондарем.

— Константин, прежде всего, почему кнааниты? Какое отношение имеет Ханаан к нашим широтам?

— Дело в том, что Древнюю Русь в средневековых еврейских источниках называли Ханааном, проецируя библейский топоним на современные им

географические реалии. Вероятно, мы имеем дело с логическим переносом — как жители древнего Ханаана продавали своих детей в рабство, так, по утверждению еврейских мудрецов, жители Руси тоже не брезговали работоторговлей. Хотя это, разумеется, далеко не исчерпывающее объяснение, а лишь одно из возможных...

— Каков генезис этих евреев, откуда они пришли на Русь?

— До середины XX века доминировала версия об их западноевропейском происхождении, сегодня превалирует византийская гипотеза, согласно которой именно из Византии эти евреи — через Балканы и Крым — пришли на территорию нынешней Украины. Постепенно они продвигались на север, предпочитая селиться в больших городах, которые находились, преимущественно, в верхнем Поднепровье — Киеве, Чернигове, Владимире (имеется в виду Владимир-Волынский, — прим. ред.). Собственно, и первое письменное упоминание о Киеве содержится в так называемом Киевском письме X века (рекомендательное письмо, выданное Якову бен Ханукке [еврейской](#) общиной города, — прим. ред.), да и Ж <...> довские ворота в районе Львовской площади — известный факт.

Посетивший Киев в 1173 году еврейский путешественник Биньямин из Туделы назвал его «великим городом». Привлекало переселенцев и то, что

галицко-волынские князья были относительно толерантно настроены по отношению к евреям.

— Насколько кнааниты ощущали свою особую идентичность, как ощущают ее сегодня йеменские, грузинские или бухарские евреи?

— Реконструировать специфику их самосознания довольно сложно. Мы не знаем, какой костюм они носили, как был устроен их быт, единственно, о чем можно судить с большей или меньшей достоверностью, — это язык. В быту эти евреи говорили по-древнерусски, и этот язык объединял их в качестве общины. Кроме того, они часто давали детям славянские имена, которые впоследствии вошли в ашкеназскую традицию. Например, такие имена, как Бейла, Чарна, Злата, возводятся к славянским корням, как и соответствующие фамилии — Чернин, Бейлин, Златин.

Восстание 1113 года в Киеве

Сохранилось письмо XI века из еврейской общины Салоник, где речь идет о госте из страны Русь, который не знает ни святого языка (то есть древнееврейского), ни греческого, ни арабского, поскольку в его стране «говорят лишь по-ханаански».

В хазарско-еврейской переписке упоминается страна НЕМЕЦ — это исключительно славянское название германских земель — нигде больше так Германию не называли.

— Сохранились ли сведения о социальном статусе славянских евреев, их роде занятий?

— Евреи Киевской Руси были, вероятно, свободными людьми и занимались торговлей, в том числе, предметами роскоши, тканями, пряностями. Об их торговой активности можно судить из Киевского письма и галахической переписки, где упоминается страна Русия. Вероятно, среди евреев были и ростовщики, дома которых пострадали в ходе восстания киевлян в 1113 году.

— Местные иудеи были интегрированы в славянскую среду? И как эта среда их воспринимала?

— Простолюдинами евреи однозначно воспринимались как чужие, любой контакт с которыми потенциально опасен и в то же время ...может принести неожиданную удачу. Еврей приобретает обобщенные черты магического и непонятного, ассоциируясь с амулетом, функцией исцеления или, наоборот, порчи — это характерно для народной культуры.

С евреями у древних славян связаны иногда очень странные поверья, легенды и приметы. Например, отказ евреев от употребления свинины трактуется как результат превращения Иисусом еврейской женщины в свинью, мол, иудеи не едят «своих». Наличие мезузы на еврейских домах объясняется еще оригинальнее. Поверье гласит, что, предав Иисуса, евреи праздновали свою победу, в честь которой собрали все свои украшения и переплавили их в некий единый золотой символ этой победы, напоминавший поленец. Уменьшенная же копия этого поленца прибавается к двери каждого еврейского дома. Интересное преломление истории Золотого тельца, не правда ли?

Разумеется, существует и множество примет. Хорошая примета — встретить еврея в первый день нового года, а плохая — повстречаться с ним в начале сельхозработ — урожай не взойдет. Нельзя делать что-либо в еврейский праздник — все, что ни начнешь, пойдет прахом. Еврейские праздники вообще считались опасными для христиан — в эти дни лучше молиться и не высовываться на улицу.

— Но это все характерно для народной культуры, а в восприятии книжников, зачастую владевших древнееврейским языком, складывалась, вероятно, иная картина.

— Они, разумеется, осознавали преемственность христианства и иудаизма, понимали, что христианская литургия, атмосфера, царящая на христианских праздниках, святость времени, характерная для еврейского мировосприятия, — все это пришло из иудаизма.

Ряд исследователей идеализирует эти отношения, называя их дружбой, хотя это явное преувеличение. Многие сравнивают открытую для диалога эпоху

Киевской Руси периода Ярослава с атмосферой ренессансной Польши.

При этом, православная церковь, безусловно, видела идеалом крещение евреев. Хотя книжники того времени полагали, что поскольку в христианстве (по их мнению) ничего не противоречит иудаизму, то евреи вполне могут согласиться сменить веру, после чего наступит всеобщая благодать.

— Но до прямого диалога, подобного тому, который установился между учениками Раши и обителью св. Виктора в Париже, дело не дошло?

— Об этом нам неизвестно. Если, конечно, не считать диалогом религиозные диспуты, которые вел с иудеями Феодосий Печерский, ночью посещавший еврейский квартал Киева.

Киевское письмо, X век

Жидовские ворота в Киеве, реконструкция

— Почему же ночью?

— Потому что, упрекая евреев в вероотступничестве, Феодосий рассчитывал, что те его... убьют. Пострадать во славу Христа было для многих христиан честью — ведь только через муки можно достигнуть посмертного блаженства. Впрочем, дальше теологической полемики дело не пошло, коварные иудеи не

лишили жизни одного из основателей [Киево-Печерской лавры](#).

— Зафиксированы ли погромы или другие антиеврейские эксцессы в Киевской Руси?

— Из «Повести временных лет» известно лишь о восстании 1113 года, когда, после введения соляного налога, был разгромлен двор Путяты, дворы сотских и еврейский квартал. Причины бунта могли быть как политические (евреи были близки к Святополку, восставшие же ориентировались на Мономаха), так и чисто экономические. Правда, известный историк, профессор РГГУ Владимир Петрухин считает, что еврейский погром стал результатом религиозного навета, в частности, легенды о [Евстратии Постнике](#), якобы убитом евреем-работоторговцем за отказ от принятия [иудаизма](#).

— История сохранила имена тогдашних еврейских законоучителей на славянских землях?

— Да, и большинство из них в свое время занимались в известных иешивах Западной Европы. Рабби Моше бен Яков (XII век) из Киева был учеником внука Раши — раббейну Тама и переписывался с багдадским гаоном Шмуэлем бен Али а-Леви. Рабби Иче из Чернигова постигал премудрость у Иехуды а-Хасида из Регенсбурга, Исаак Русский учился в Вормсе, а Ашер бен Синай из Руси — в Толедо. Но в целом религиозных авторитетов здесь было немного, недаром рав Иехуда а-Хасид и рав Элиэзер из Вормса сетуют в переписке на то, что «во многих общинах в Польше, на Руси и в Венгрии, где нет своих ученых людей, нанимают знающего человека (подразумевается, хоть что-то знающего, — прим. ред.), который становится и кантором, и наставником, и учителем для их детей».

— Известно о множестве средневековых переводов еврейских классических текстов на славянские языки. Они были сделаны евреями-книжниками для необразованных соплеменников или были рассчитаны на окружающее славянское население?

— Это ключевой вопрос иудеославистики, и отвечают на него по-разному. Одни считают, что переводы делались христианскими книжниками для приобщения к библейскому наследию, как это позже делали протестанты. На противоположном полюсе — мнение, что переводы делались евреями для евреев. Компромиссная точка зрения допускает сотрудничество еврейских и

христианских книжников. Тем самым евреи позволяли необразованным единоверцам прочесть святой текст, а неевреям демонстрировали, что иудаизм — вовсе не устаревшая традиция, а передовое и актуальное учение.

Есть предположение, что евреи выступали как посредники-толкователи в переводах, заказанных христианами для христиан. Как в Западной Европе арабы, переведя греческих авторов на латынь, сделали античное наследие доступным христианскому читателю, так на Руси евреи передали местным читателям ветхозаветную традицию в славянских переводах.

— На какой именно язык эти тексты переводились и насколько они редактировались?

— Есть целый пласт переводов на нормативный церковнославянский язык, как, например, перевод Свитка Эстер, выполненный в XII веке. Аналогичная ситуация с русским Пятикнижием, которое членилось на фрагменты, соответствующие разделам недельных глав Торы, предназначенных для чтения в синагоге.

К этому же типу текстов относится цикл рассказов о царе Шломо, которым я занимался. В том же ряду упомянем «Йосипон» — еврейскую хронику от Адама до взятия Иерусалима Титом, составленную в X столетии. Отрывки из этой книги были включены летописцем в знаменитую «Повесть временных лет».

Потом нормы церковнославянской грамматики практически сходят на нет, и в переводы проникают десятки слов из разговорной украинской, русской и польской речи.

Что касается редактуры, то зафиксированы следы целенаправленного изменения текста. Например, при переводе написанной изначально по-арабски молодым Маймонидом «Терминов логики» переводчик последовательно заменяет все топонимы на «иудеоцентричные».

Когда речь идет о том, что никто не может находиться в разных местах одновременно, то в оригинале это звучит примерно так: если некто утверждает, что он находится в Безье и Монпелье, то он лжет, поскольку может быть либо в Безье, либо в Монпелье. В переводе же эти города меняются на Иерусалим и Рим. В другом месте рассказывается о законах

общего и частного и сообщается, что Кохав — это название *конкретной* планеты и в то же время всех планет. В древнерусском переводе это превращается в утверждение: Израиль — это имя *каждому* из нас и в то же время *всем нам* вместе. Так переводчик делал еврейский контекст более понятным славянскому читателю.

— Прослеживается ли лексическое взаимовлияние иврита и разговорного славянского языка? Известно ведь, что рав Иче из Чернигова говорил, что в стране Русь совокупление называют «йебум», отмечая схожесть этого слова с термином, обозначающим в иудаизме левира́тный брак — «иббум».

— Попыток этимологизировать ненормативную славянскую лексику — великое множество, но вряд ли ее источником являются иудейские термины. Думаю, речь идет о звуковом совпадении — рав Иче просто слышал славянскую речь и решил сообщить ученикам, что знакомое ему слово используют на Руси в другом значении.

Казнь ж<...>довствующих, средневековая миниатюра

С другой стороны, для объяснения непонятных реалий еврейские

комментаторы иногда прибегали к местной лексике, даже в комментариях Раши есть пять славянских слов — перина, мак и др., а старофранцузских слов в его текстах вообще не счесть.

— Несколько слов о киевской каббалистической школе и ее влиянии на появление секты ж<...>довствующих на Руси.

— Прежде всего, надо сказать, что в XV веке, в отличие от раннего средневековья, Киев — уже один из важнейших центров еврейской учености в Великом княжестве Литовском. Речь идет, главным образом, о деятельности рабби Моше а-Гола — Светоче изгнания — выдающейся фигуре еврейского мира того времени. Последние исследования, в частности Михаила Шнейдера, связывают это имя с сектой ж <...> довающих через эмиссара киевской каббалистической школы Схарию.

Считается, что ересь возникла в Новгороде в 1471 году, когда город посетил киевский князь Михаил Олелькович, в свите которого был и Схария, прельстивший иудаизмом двух местных попов — Алексея и Дениса.

— При том, что прозелитизм в еврейской традиции не поощряется...

— Это общепринятая точка зрения, но рав Моше а-Гола считал прозелитизм необходимым условием для прихода Машиаха, а самих обращенных ставил выше «этнических евреев». По его мнению, благодаря самому факту их обращения, геры должны были принести в мир Исправление (тиккун), которое подготовит наступление Избавления. Кроме того, рабби Моше полагал, что только правитель *восточной страны* (то есть Московского княжества, на которое вскоре перекинулась ересь) может вернуть Эрец Исраэль евреям — поэтому на него и надо воздействовать. Царь Иван III даже пригласил Алексея и Дениса в Москву служить в двух кремлевских соборах — Успенском и Архангельском, но к XVI веку ересь была практически искоренена.

— Когда цивилизация кнаанитов пришла в упадок и была полностью поглощена ашкеназами?

— Отголоски этого феномена фиксируются еще в XVII веке — в формулировках ашкеназских ктубот того времени кое-где проскакивают славянские конструкции. А специфические для кнаанитов имена встречаются даже в XIX веке. Казалось бы, сложно найти более аутентичное славянское

имя, чем Богдан. Но научный редактор Краткой еврейской энциклопедии Абрам Торпусман, который глубоко исследовал вопрос, уверяет, что распространено оно было в основном среди евреев-кнаанитов — это калька с имени Йонатан. И, судя по сохранившимся записям еврейских имен в XVI — XVII веках, Богданами еврейских мальчиков называли весьма активно. Можно, конечно, вспомнить о славянизмах в идише, но в самосознании ашкеназов этот «древнерусский» исток уже не прослеживается — немногочисленные кнааниты тонут в море ашкеназской идентичности.

Беседовал Михаил Гольд

Информация к размышлению

Еврейский квартал в Киеве находился на северо-западной окраине «города Ярослава» в районе современной Львовской площади. Так называемые Ж <...> довские ворота, упоминаемые в древнерусской летописи 1151 года, связывали «город Ярослава» (то есть Княжеский Киев) с Копыревым концом.

Древнерусское слово «конец» часто обозначало место проживания отдельной общины. Копырев конец имел свою собственную систему оборонных сооружений и частично охватывал перекресток современных улиц Артема, Кудрявской, Обсерваторной, Смирнова-Ласточкина, Несторовского и Кияновского переулков, будучи долгое время главным еврейским районом Киева. Западный и южный районы Копырева конца назывались Ж<...>дове.

В первой половине XI в., в результате строительной деятельности Ярослава Мудрого, еврейский квартал сужается, а с конца XI в. его территория застраивается православными церквями и монастырями.